

Влад Хаум

*Кэш
и кешью*

Влад Наум
Кэш и кешью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781186

ISBN 9785005086648

Аннотация

Это четвёртый сборник моих стихов – уверен, Вас также заинтересуют первые три: «Сборник грехов», «Паноптикум» и «Доколе декольте». Приятного Вам прочтения!

Содержание

Тенгри	6
Аль рахим	7
Recovery	8
Бал асталависты	9
Кэш и кешью	10
Келинка-малинка	11
Без кастинга	12
Остаточный принцип	13
Эукариоты	15
Мнемоника	17
Верлибр	18
Василиса да Василий	19
Краше обезьяны	21
Кривая биссектриса	22
Деликатес	23
Лыбы дядюшки Саида	24
В бане	25
Кривой взгляд	26
Невыносимый диалог	27
Не божились звёзды	28
Осакаровка	29
Не ковбой	30
Жизнь – настольный календарь	31

Мировые тенденции лета	32
Зима	33
Ожидания	34
Неперекладываемое	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кэш и кешью

Влад Наум

© Влад Наум, 2019

ISBN 978-5-0050-8664-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тенгри

На пустоши небес луны горит очаг.
Подсяду-ка к нему, пожитки раскидаю.
В зашоренность ума божественно сверчат,
В зените если – высь, у горизонта дали.

Озябшею душой я здесь – у алтаря,
Хоть истинных крестов не осенял ни разу.
Пусть люди сгоряча «безбожник» говорят,
Я в иноки «Тенгри» -религии помазан.

Пройдёт немало лет, в глагол согнут меня
Тотемы – темы то для веских поклонений.
Но верующий как научен я пенять
Лишь на года свои. И дальше так намерен.

Процессы, что во мне, в пустое мысли льют;
Как пёс бойцовский взгляд на небеса натаскан.
Мне пустошь та нужна антонимом хламью,
Которым голова забита под завязку.

Аль рахим

В день, «коса» когда «находит на камень»
(Временами так случается, уж),
Ты смиряешься с плохими стихами,
Да рифмуешь с несусветностью чушь.
Город пальцами кустов оторочен,
Подбородка щетину беребя;
И мерещится тебе, между прочим:
Дождик «грязью поливает» тебя.
Ум твой всякой ерундою затискан;
И не радуется никак, «...аль рахим...»
Что выходишь из воды ты нечистым
И всё чаще, что прискорбно, «сухим».

Recovery

Ощущение времени стойко,
Словно тот оловянный солдатик.
Приуроченный к выпуска дате,
К заводским возвращаюсь настройкам.

Пусть айтишники кличут иудой,
Удаляю ненужные проги.
Взгляд на вещи становится строгим,
Исчерпав ожидание чуда.

Старым правилам следуя робко,
Опыт «мамой клянётся» отныне
Восстанавливать доброе имя,
Нажимая «recovery» кнопку.

Бал асталависты

Не принимай за чистую монету
Ольховый лист, оторванный от ветки!
Фальсификаты разумом пригреты.
Проникновений случаи нередки.
Кружат они в замысловатых твистах,
Охапки листьев, ворохи... Неново,
Когда в движеньи, в музыке, речисто
Нам прославляют имя рок н ролла.

Похоже, ты в суждениях замешкал,
Ольховый лист бросая на весы; но
Как не ложится – не орёл, не решка;
А значит, нет для спора предпосылок.
Момент крутящий, бал асталависты,
Характер неба, осенью плакучий;
А между ними, в амплуа артистов,
Охапки листьев, ворохи и кучи...

Кэш и кешью

По себе само не мало,
Что купюрами и мелко
Кэш рассован по карманам,
Кешью высыпан в тарелку.

По себе само немного —
Откупорить банку пива
И размером с носорога
Зарядиться позитивом.

Кэш и кешью, чахохбили —
Это всё ещё цветочки...
А вы вспомните, как пили
Сами по себе, и точка!

Келинка-малинка

Куплет:

Как на сретенье, на седмицу, о как,
Забреду в аул, сяду в юрте окать.
В пиале кумыс, бешпармак на блюде;
Забренчит домбра, и подхватят люди:

Припев:

Келинка*-малинка, малинка моя.
Ублажи гостей, келинка-малинка моя!

Куплет:

До полуночи не смыкая ока,
Промочу усы я в кумысе, о как.
Саксаул горит, и душа в угаре;
А келинка щи, как ни странно, варит.

Припев:

Келинка-малинка, малинка моя.
Ублажи гостей, келинка-малинка моя!

*младшая невестка в Киргизии и Казахстане

Без кастинга

Куплет:

Как это близко мне по духу —
гореть не мыслями, а слухом;
ведь где-то там, за тенью зыбкой,
душевно заиграла скрипка,
ведома нервным силуэтом
и в нём же растворяясь где-то.

Припев:

Храни Господь тебя, скрипач!
Хоть ты не скопец и не рвач,
но души рвёшь. И дальше рви!
Всё, что утрачено, верни:
среди движений «напролом»
тропинку в загородный дом,
к сердцам людей, к животным, к миру!
Без кастинга на роль кумира.

Остаточный принцип

Куплет:

Ты мнишь подцепить себе статного принца,
Забросив с приманкой прозрачную жилку.
Тебя ж «водит за нос» остаточный принцип —
«Синица в руках», что играет с наживкой.
Пускай ты чужим на тропе этой зыбкой
Советам не внемлешь, остынь, мол – пустое;
Но внешность свою подгонять под визитку
Однажды устанешь, пусть цель того стоит.

Припев:

Ты остынешь через пару-тройку месяцев —
Тут задействованы принципы из физики.
А пока твоя душа не перебесится,
Буду маленьким – малюсеньким, и миленьким —
С этой мизерностью да не раствориться бы!
Не сработает вдруг если принцемания,
Ты звони хоть по остаточному принципу,
Не смотря на время позднее и раннее!

Куплет:

Ты можешь, конечно, прослыть марафонцем —
Заигрывать с летом, обманывать осень;
Но молодость вечная не улыбнётся
В твоём отражении лет через восемь.
Однажды года и внутри, и снаружи
Меняют любого – случится, впервые,
Остудят струёю «холодного душа»,
Да в рамки загонят тебя временные.

Припев:

Ты остынешь через пару-тройку месяцев —
Тут задействованы принципы из физики.
А пока твоя душа не перебесится,
Буду маленьким – малюсеньким, и миленьким —
С этой мизерностью да не раствориться бы!
Не сработает вдруг если принцемания,
Ты звони хоть по остаточному принципу,
Не смотря на время позднее и раннее!

Эукариоты

Куплет:

Ты как зима – суровая такая ж,
А я как полутон – такой же робкий.
Природный механизм ты запускаешь,
И в ход идут подручные уловки.
Ты сильное звено в цепи поступков
И на себе ж цепочку замыкаешь.
Когда ты разойдёшься не на шутку,
Становишься железная такая ж.

Припев:

Природный механизм в тебе переработан.
Ты смотришь сверху вниз. Мы эукариоты.
На длинный я забег заранее готовлюсь,
Ведь замыслы в тебе работают на совесть.

Куплет:

Ты как погода – разная такая ж;
А значит, без лекал и трафаретов.
Ты всякую презумпцию снимаешь,
Но ярлыки не вешаешь при этом.

И тот, судить затеяла кого ты,
При всём при том, что он причастен к Ною,
Себя не видит эукариотом,
А расправляет крылья за спиною.

Припев:

Природный механизм в тебе переработан.
Ты смотришь сверху вниз. Мы эукариоты.
На длинный я забег заранее готовлюсь,
Ведь замыслы в тебе работают на совесть.

Мнемоника

Я тебя не то, чтобы выдумал – присочинил.
Мастихином выгрубил образы всех остальных.
На стихи слагается музыка этих чернил.
Пребывай в них мнимой мнемоникой, бьющей под дых!

Освежая в памяти образы ярких картин,
Будь добра, останься в ней снегом, фреоном – не суть!
Лишь со мной прохладной не будь, прошу – я ведь один!
А могли б с тобой, за компанию, «горы свернуть».

Верлибр

Чтобы целить в сердце нимфы,
Меток глаз мой, точен ствол.
Я нашёл тебя для рифмы
К слову «одинокчество».
Выбирай же, либо... либо..!
Холостяцкий свой альков
Мне избавить от верлибра —
Пара сущих пустяков.

Василиса да Василий

Трель за трелью, мель за мелью, глубь за глубиою
Пережду, пересеку или вплавь осилю;
Сквозь года тебя приближу, приголублю.
Василисой будешь ты, а я Василий.

Не существенно, что звать меня Василий;
А в тебе, небось, вселенную увижу.
Познакомься, это матушка Россия!
Под одною будем жить мы с нею крышей.

Где полюбишь, где ментальностью осилишь —
В неизбежном уравниешься с другими.
Как пройдутся Василиса да Василий
По округе, так с души твоей... и гири.

Ты узнаешь, как вздуваются на вене
Местной речки рукотворные запруды;
Что в округе каждый камень преткновенен.
Если вверх направить палец – всё оттуда.

Как по лету ежедневно, ежечасно,
По наклону, в основном, по вертикали,
Приправляется салат лужаек маслом —
Где-то солнечная тара протекает.

Ты откроешь, на таких же как салатах
Недалече, за придуманной как далью,
Что поделать – «разорваться» больновато,
Заменяют нас с тобой «Иван да Марья».

Краше обезьяны

Бабы про меня говорят – красивый.
«С чем это едят», непонятно даже.
Хочется, чтоб ум оставался в силе;
Ну и быть слегка обезьяны краше.

Красоту легко растерять, с годами —
«Палец» ли о том «ударять о палец»?
А за комплименты бабам благодарен,
Сам в них не особо щедро рассыпаясь.

Но готов я с пальм собирать вам сливы,
Также как с дубов скидывать бананы;
Просто промолчите, что меня нашли вы
Разве что слегка краше обезьяны!

Кривая биссектриса

Мы проводим собой параллели
С каждой третьей из пар – кто «расписан».
Также угол домашний свой делим
Как другие – кривой биссектрисой.
В этой схеме простой, до лубочной,
Убеждаешься в том, сплошь рядом,
Что растёт биссектриса из точки,
Называемой в обществе пятой.

Деликатес

В ресницах длинных теребя
Мою секущуюся речь,
Ты подаёшь саму себя
Под соусом напрасных мечт.
Я проявляю интерес
В словах, крадущихся как вор.
Да, Нинка, ты деликатес.
И для души, и для всего;
Жаль только, души душам рознь.
Ты блюдо дня, недели, лет.
Чтоб смаковать тебя, небось
Особый нужен этикет...

Лыбы дядюшки Саида

Он любит лепить рыбу —
Зарыблена мастерская.
Он давит из них лыбу
И в плаванье отпускает.
«Плыви» – говорит: «лыба!
Скажи, без тебя где я;
Где были вообще мы бы,
Имея в виду людей, а?»»

А лыбы плывут с миром,
А люди их привечают.
О том и моя лира,
Задуманная за чаем:
Об этом не пишут в книжках,
Но лыбы ведут речи,
Что люди людеют слишком,
А надо бы человечеть.

В бане

Если в баню и пошлют,
«Лезть в бутылку» глупо —
Где ещё ты, как ни тут,
Жизни чистой рупор?
В мире с тех ещё времён
Вечные есть вещи.
Живы будем, не помрём —
Веничком отхлещут.

Если ближе к потолку —
То считай, что к Богу.
Просьба есть поддать парку.
Чаще. Понемногу...
Здесь ты с паром двуедин,
Мазохист, по-сути.
Разве что не валит дым
Из ушей, но – буде!..

В бане, кто бы что не врал
Про утраты, помни:
«Потеряешь килограмм,
Но найдёшь здоровье».

Кривой взгляд

Засмотрелся – с пути сбой, —
Взгляд на вещи кривой мой
Вечно тянет на сторону
(Глаз не выключешь ворону).

Распрями мой кривой взгляд!
Я светить на пятьсот ватт,
В знак своей благодарности,
На тебя стану с радостью.

Но красивые, как ты,
Добавляют лишь кривды
И от случая к случаю
Красотой своей мучают...

Невыносимый диалог

«...Слушай, давай не будем
Выводы делать рано,
Выбьемся просто в люди!
Время затянет раны.
Ну не лежит к Гертруде
Сердце моё – был пьяным.»
Их диалог был труден;
Невыносимый, прямо.

Не божились звёзды

Не божились звёзды, что они караты,
А вот, «в лужу сели».
Промочили ноги, по одной на брата —
На сестру доселе.
Сделали портянки из доселе платья;
На стопу, хоть тресни,
Как на ус мотают; а не то подхватят
Звёздные болезни.
Мокрые их шмотки для просушки ветер
Обдувает феном —
В свете звёздной пыли и событий свете
Высохнут мгновенно.

Осакаровка

Не правда ли, красиво слово Осакаровка?
В те времена давали звучные названия.
В ней, если встретишь три-четыре забегаловки,
Не удивишься, что не знал о них заранее.

Посёлок маленький, разгрузочная станция.
Как пергидролью там трава по лету выжжена.
С годами память – будто сделана из панциря,
Но всё далёкое становится вдруг ближе нам;

И ретроградность, зацветая как акация,
Преображает псевдо-ценности в условности.
В каких бы я не «распылялся» дислокациях,
А в Осакаровке не выветрился полностью.

Не ковбой

Что толку для тебя
Мне быть самим собою,
Ведь ты сходилась для
Веселия с ковбоем?
Вон, звёзды и луна —
Пейзаж, пусть не нарочно,
Но сделан не сполна,
Коль звёздно-многоточный.
Так завершим с тобой
Сюжет ночного неба!
Пускай я не ковбой,
Но звёзды не об этом.

Жизнь – настольный календарь

Жизнь – настольный календарь,
Из листочков-лет —
Стоит нижний оторвать,
И тебя уж нет.

Мировые тенденции лета

Нет, не в тренде сырцовая даль
Ни стежковой строкой, ни лекалом,
Находясь в стороне, как ни жаль,
От гротеска зелёного нала.
С каждой каплей, в алю и в карьер
На прозрачность плюющей оконца,
Пропивает показ кутюрье
Авангардной коллекции солнца.
Ветер выпустил тысячи жал.
Город, в серое небо одетый,
Уж не помнит, чтоб он отражал
Мировые тенденции лета.

Зима

Я сырею с тебя —
это самый не звучный эпитет.
Набивающей вату в поля
и в иную обитель.
Прекословить снегам,
надевая на голову шапку;
по твоим тайникам
шарить взглядом — ни валко, ни шатко.
Я с тебя бы веснел,
будь оно всё в обратном порядке;
Но мороз таки мне
наступает всё чаще на пятки.

Ожидания

Всё пройдёт (жаль, иногда со смертью),
Например, болезни и хандра.
Может, кто из вас и не заметил,
Но зима прошла как никогда.

Тот же день, из года в год всё тот же;
Только в этот раз, сдаётся мне,
Воздух раньше времени не сможет
Избежать влияния извне.

Я открыт, не только куртофаном,
Раннему нашествию весны,
А сквозь толщу вскрытого обмана
Пробивают путь себе цветы.

Говорят, пойдёт все как по маслу —
Из хороших побуждений врут.
Но пока ушедшие в мытарства
Мысли масло масляное льют.

Чувства, что когда-то не сложились,
Часто уводившие в загул,
Вы, с весной, во мне усугубились.
Вас то точно я не обману.

Неперекладываемое

Я – это прошлое моё.
В него вхожу я как в проём;
и там, где память затесалась,
всё на местах своих осталось —
лежит на полках задней болью
неперекладываемое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.